

Александр ШЕСТАКОВ

Врач-кардиолог, доктор медицинских наук, который написал более пятидесяти научных работ и главный врач многопрофильного медицинского центра «Медассист», входящего в топ «Лучшие частные клиники России», отмечает двадцатилетие в медицине.

Вы сразу хотели стать врачом, что повлияло на выбор?

Да, действительно, в далеком 1993 году я поступил сразу в два высших учебных заведения, причем поступление в сельскохозяйственную академию на факультет переработки кожи и шерсти далось мне гораздо тяжелее, чем экзамены в институт. Жгучего желания быть врачом в тот момент я действительно не испытывал, долго маялся и сомневался, на каком вузе остановить свой выбор. Решение было принято благодаря стремлению к красоте. Я пошел относить в мед оригинал аттестата, где встретил своего соседа, который прочулся в институте уже год. Узнал у него про обучение, спросил совета, стоит ли и мне поступать на врача, а он ответил: «Иди, Саня, к нам, у нас в институте девчонки симпатичнее». В то время это был аргумент и стало понятно, где я буду учиться. Я сомневался в правильности решения до интернатуры, пока не стал видеть, что у меня что-то получается. Медицина – тяжелая профессия. И такая она в большей степени из-за работы с людьми. Иногда хочется выключить телефон и куда-нибудь уехать.

А смогли бы действительно все бросить?

Нет. Есть ответственность перед пациентами и коллегами. Восемь лет назад мы начинали работу в маленьком медицинском центре, где отношения в коллективе были теплыми, почти семейными, ну и делать приходилось буквально все: я чистил снег и мог починить дверной замок в туалете. Сегодня мы стали гораздо крупнее и благодаря команде неравнодушных профессионалов с большой буквы. Я могу спокойно позволить себе уйти в отпуск, уехать на конференцию — в работе центра ничего не изменится. Хотя в шутку иногда говорю коллегам, что очень завидую машинистам поездов. Вроде и движешься куда-то, и картинка постоянно меняется, и людей при этом рядом нет.

Сегодня частные клиники – распространенное явление. Как вы думаете, у бесплатной медицины есть будущее?

Если не произойдет серьезных преобразований, нашей медицине придется очень трудно. В том виде, в каком мы видим ее сейчас, она не совсем эффективна. Сейчас одна медицинская услуга оплачивается одинаково в различных лечебных учреждениях, вне зависимости от сроков и качества ее выполнения. Но это ведь вызывает полное отсутствие конкуренции. Сама система обязательного медицинского страхования толковая и нужная, но срочно требуют внимания и перемен. «Медассист» один из немногих частных

центров, оказывающих пациентам наряду с платными услугами и некоторые бесплатные, в основном в рамках стационара, входящие в программу госгарантий. Я искренне горжусь тем, что мы это делаем. Будущее – за качественной медициной, не за частной или государственной, а именно за качественной. Когда пациент сможет выбирать, где он готов оставить свои деньги, тогда будет конкуренция, тогда будет движение вперед. У нас таким прорывным стал август 2016 года, когда в центре, наряду с амбулаторно-поликлиническим отделением, появился и стационар, в основном хирургической направленности. С таким количеством операций и профилей оказываемых услуг – первый в Черноземье. Применение эндоскопической хирургии позволило сократить пребывание пациента в стационаре до разумного минимума. Для пациентов созданы очень комфортные условия, по сути, человек чувствует себя не в больнице, а в комфортабельном гостиничном номере, домашняя обстановка каждому привычнее и комфортнее. В нашей ситуации создание такого лечебного учреждения не было бы возможным без участия администрации области и лично гу-

бернатора Александра Николаевича Михайлова, а также инвестора в лице ПАО «Курскпромбанк» и его председателя правления Федора Григорьевича Хандурина.

Был момент, когда вы чувствовали эйфорию от своей профессии?

Скорее не эйфорию, а понимание того, что ты действительно нужен людям. Когда ты вылечил тяжелого пациента — это адреналин, это кайф, именно это оставляет в профессии

меня и моих коллег. Много было пациентов, которых помню по именам и фамилиям. Мое дежурство в областной больнице, 2001 год, эпоха, когда не было не то что специализированных сосудистых центров, кардиореанимации не было. Да, было воскресенье День медицинского работника. Из района доставили пациента с тяжелой аритмией, уже в шоковом состоянии. Давление низкое, пациент, как говорится, «уходит», и я понимал, что лечить не получится, а надо делать электрическую дефибрилляцию. В этой ситуации дается кратковременный наркоз, однако после первого разряда у пациента останавливается сердце. Я до сих пор помню свои ощущения — земля ушла из-под ног, а в голове мысль: «И что я теперь скажу его жене?». Она передала мне кормильца семьи, я не мог допустить его смерти. Пациента мы, к счастью, оживили. В итоге у него оказался инфаркт миокарда, мы его благополучно выписали. И тогда я впервые понял, что мы сделали что-то большое и важное.

Какая самая странная жалоба, которую писали на ваших врачей?

Радует то, что большинство жалоб все-таки не связаны с профессиональной деятельностью, зачастую пациенты оценивают врача на уровне «понравился-не понравился». Но странных было много. И запомнившихся: «Врач-уролог во время приема не смотрел пациенту в глаза» и «Врач-маммолог мне мял молочные железы». На мой вопрос, а что, по-вашему, маммолог должен был сделать, женщина с искренним разочарованием во мне, как в главвраче и в медицине в целом, ответила: «Как что? Он должен был посмотреть

ВЫЛЕЧИТЬ ТЯЖЕЛОГО ПАЦИЕНТА – ЭТО АДРЕНАЛИН И КАЙФ

а еще важно знать, что

Александр каждый день в шесть утра, вне зависимости от погодных условий, занимается скандинавской ходьбой и всячески ее пропагандирует среди своих пациентов. Учат итальянский язык и уже неплохо на нем разговаривает. Член Всероссийского национального общества кардиологов и Общества специалистов по сердечной недостаточности. «Медассист» запустил программу прикрепления, которая в зависимости от покупаемого пакета услуг дает привилегии в центре.